

Когда солнце совсем взошло, температура, за ночь упавшая ниже нуля, начала постепенно подниматься. Ребенок, который просыпался всю ночь от холода и страха, под утро заснул чуть более спокойно. Я аккуратно встал, пересадив ее на унитаз. Девочка протянула руку во сне, отыскивая меня. Я приоткрыл дверь кабинки и выглянул наружу. В утренних лучах солнца мне удалось лучше рассмотреть помещение, где мы прятались.

Туалет давно заброшен. Запах аммиака ещё режет нос, а в воздухе чувствуется сырость. Стояла тишина, и произошедшее ночью казалось страшным сном. Я подошел к окошку и выглянул на улицу. Тварей видно не было, да и пейзаж в целом сохранял неподвижность. Я вздрогнул, когда ветер зашелестел листьями деревьев.

Прошелся вокруг, еще раз проверяя окрестности, затем вернулся и стал будить девочку. Она пыталась сесть, но от сна ее все равно клонило вбок. Я помог ей подняться, вытер уголком рубашки заспанные глаза. Она уставилась на меня. Вытащив из сумки остатки воды и рамена, протянул ей. Выражение ее лица не изменилось, но глаза явно заблестели от предвкушения нехитрого завтрака.

Пока девочка жадно пила, обхватив бутылку обеими ручками, измельчал в пакете рамен. Она бросила на меня косой взгляд, а я ободряюще улыбнулся. Когда девочка принялась за еду, я задумался. Нам необходимо найти безопасное место, а также запасы еды и воды. Вместе с этим в голову полезли другие мысли.

Есть ли вообще выжившие? А что с правительством? С армией? Куда они исчезли? Куда теперь идти? Где будет безопасно?

За короткое время в голове пронеслись сотни вопросов. Конечно я осознавал, что наши перспективы выжить невелики.

Пока я думал, девочка уже поела и теперь таращилась на меня. В бутылке осталось меньше половины, и немного рамена в пакете. Ребенок протянул все это мне. Я покачал головой:

— Я не голоден.

Но она продолжала настойчиво пихать мне еду. Беспокоилась обо мне. Удивительная детская непосредственность и человечность тронули душу. Или переехали катком. Короче, слов нет, чтобы выразить эти чувства.

Кивнув, принял еду. Напряжение и раздражение мигом улетучились. Ноги ослабели, и я прислонился к стене, глубоко вздохнув.

Девочка продолжала смотреть на меня. Спросил ее: "Как тебя зовут?", но она не ответила. Может она немая? Но я тут же вспомнил, как она кричала, убегая с родителями.

И тут до меня дошло.

Она видела смерть родителей, лежала под машиной, глядя как спуют вокруг твари. Неудивительно что она будет молчать от шока. Только таращится все время, да изредка покашливает, будто простудилась. Я погладил ее по голове, словно хваля за проявленную храбрость.

Но я хотел знать, как ее зовут, поэтому достал дневник и ручку. Написал на листе " Как тебя зовут?", и протянул девочке. Она стала писать кривым детским почерком, сильно нажимая на ручку. Впервые в моем дневнике пишет кто-то, кроме меня.

"Ли Че Ён".

Значит, Ли Че Ён. Девочка, которая заставила меня выйти из запертой комнаты. Забавное чувство. Не могу поверить, что испытываю благодарность к ребенку, которого знаю всего день. Если кто-то прочитает мой дневник, то сильно удивится. Но я буду защищать девочку, пока она не обретет безопасное место , а она будет для меня фонариком, указывающим путь в этом кошмаре. Мы встретились, потому что нам некуда было идти. Просто хочу так думать.

И уж точно никогда не забуду, как Че Ён делилась со мной едой. Я тепло ей улыбнулся, закидывая остатки рамена в рот и запивая водой. Рамен был вкусным, а вода прохладной.

Девочка без промедления взяла меня за руку. Я еще раз выглянул в окно и убедился, что вокруг никого. Мы прошли к выходу, осторожно перешагивая через разбитое стекло. Рука Че Ён дрожала, и я ободряюще сжал ее.

Пронизывающий зимний ветер ударил в лицо. Я машинально присел и огляделся. Парк, заставленный знаками, деревьями и спортивными тренажерами, встретил нас тишиной. Мы двинулись к выходу. Путь обратно был спокойным. Как будто все красноглазые твари были лишь кошмаром. Не иначе Бог помогал. Мы быстро дошли до выхода и заметили тварей. Они бродили по улице очень далеко. Видимо, вернулись на свои места, когда потеряли нас.

Несмотря на большое от них расстояние, по моему телу все равно пробежала дрожь. Я взял девочку на руки, и теперь она сидела с плотно зажмуренными глазами. Шел медленно, крепко ее обнимая.

Я подумал, что нам стоит уехать из города. Но если это невозможно, то нужно искать максимально безлюдное место, чтобы "они" нас не нашли. Подумав об этом, я снова огляделся и уже быстрее двинулся вперед.

Сжал зубы, пытаюсь немного поднять боевой дух.

Первым местом, куда мы направились из парка, был мини-маркет поблизости. Он случайно попался на глаза, и я принял решение идти туда. Нам надо пополнить запасы провизии.

Не было никакой гарантии, что твари не ждут нас внутри. Пройдя такое большое расстояние с ребенком, я теперь просчитываю каждый шаг наперед. Я занервничал, а Че Ён с тревогой глянула на меня. Теперь я должен защищать не только себя, но и ее. Одна ошибка— и мы трупы. Нельзя действовать опрометчиво.

Мы подошли к магазину. Я заглянул внутрь через окно, но никаких неприятных "сюрпризов" не увидел. Неожиданно, но в мини-маркете было очень чисто. Если забыть про творящийся вокруг ужас, то обстановка кажется милой сценой из повседневной жизни. Решив, что опасности нет, я осторожно открыл дверь, спрятав Че Ён за спину.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4846288>